

Интервью с отцом Хулианом Карроном

«Папа перед лицом эпохальных вызовов. Проблему мигрантов не решить одним лишь гостеприимством»

Президент «Общения и освобождения»: мы призваны жить бок о бок с болью других людей. Не нужно отгораживаться от однополых браков, вопрос в том, как их признавать.

Альдо Каццулло

Отец Хулиан Каррон, преемник отца Джуссани, призывает Движение следовать за папой Франциском: «Мы предпримем усилия для того, чтобы принять мигрантов. И в вопросе развода мы также поддерживаем понтифика». Что касается однополых пар, «нужно не отгораживаться от них, а вступать в диалог».

Отцу Хулиану Каррону шестьдесят пять лет, он родился в крестьянской семье из деревни в Эстремадуре, вырос в долине, полной черешневых деревьев, был рукоположен во священники в год смерти Франко. В настоящий момент возглавляет движение «Общение и освобождение».

Что означает название вашей новой книги – «Безоружная красота»?

Святой Фома говорил, что «красота есть сияние истины», и потому она не нуждается в какой-либо сторонней помощи, чтобы достичь нас, достаточно исходящей от нее притягательности, достаточно красоты. Это название показалось мне подходящим для книги, которая обращена к разуму и свободе, но не направлена на их ограничение. Мы живем во времена, заставляющие нас признать, что единственный путь к истине пролегает через свободу.

Вы пишете о возможности «нового начала» для Европы. Три месяца назад казалось, что с Европой покончено. Теперь же ситуация сдвинулась с мертвой точки – идет ли речь о Греции или о мигрантах. Станет ли Европа «пространством свободы», о котором вы говорите, или же эгоизму – национальному и материальному – суждено победить?

Именно в этом и заключается вызов. Не существует никакого заранее сформулированного ответа. У нас есть возможность пересмотреть наш образ жизни и преодолеть искушение застыть в прошедших формах. Как утверждала Ханна Арендт, любой кризис «вынуждает нас вернуться к вопросам» и «требует новых ответов». Так что нам стоит воспользоваться случаем.

Размышляя о чрезвычайной ситуации в области воспитания, вы говорите, что «родители любой ценой пытаются избавить своих детей от тягот жизни». По-вашему, наши дети слишком испорчены?

Проблема не в детях, а во взрослых. Можем ли мы предложить им что-то, бросающее вызов их разуму и свободе? По нашим детям можно судить о взрослых, они расплачиваются за скептицизм старших, в них больше хрупкости по сравнению с предыдущими поколениями, и это связано со слабостью сознания, влекущей за собой и слабую привязанность.

Вы настаиваете на преемственности между Ратцингером и Бергольо, в частности в том, что касается взаимоотношений разума и веры. Вам не кажется, что в других вопросах Франциск совершает переворот, который не всеми в Церкви принимается на ура?

Безусловно. Папа Франциск с исполинской отвагой встречает лицом к лицу великие вызовы настоящего – то же самое делал до него и Бенедикт XVI. Меня поражает, как можно не понимать его непрерывный призыв вернуться к сути вещей. Думаю, причина тут в том, что для многих непросто признать эпохальные перемены, которые для папы, напротив, очевидны.

А как Бергольо относится к вам? Не был ли он суров во время встречи с членами Движения? Вам известно, что некоторые представители «Общениа и освобождения» выступают с жесткой критикой в его адрес.

Папа без промедлений призвал нас быть верными полученной харизме – так он поступает со всеми. Те, кто помнит, как реагировал отец Джуссани, когда мы отдалялись от истины христианского опыта, признает, что папа обошелся с нами слишком мягко. А потому нам остается только благодарить его за такое отцовство, за точные указания (об автореференции, о риске потерять свободу, о необходимости различать верность харизме и превращение ее в «окаменелость»), которые каждому члену «Общениа и освобождения» следует взять на вооружение.

Некоторые отмечают в папе из Южной Америки популистские настроения. Как по-вашему, они ошибаются?

Да! Одно дело – чуткость к проблемам справедливости в отношении бедных, их нужд и прав, и совсем другое – популизм. Папа принимает слишком близко к сердцу достоинство и судьбу каждого отдельного человека, чтобы угождать массам, в которых эти достоинство и судьба растворяются.

Не вводят ли новые нормы, регулирующие признание брака недействительным, своего рода «католический развод»? Вы не боитесь, что они ослабят супружеские узы, «подточат» Таинство?

Новые нормы не будут способствовать ослаблению уз, подобно тому как старые ему не препятствовали. Непрестанно укреплять супружескую связь может лишь адекватный опыт веры, без которого нерасторжимость брака превращается в утопию. Папа, не делая никаких уступок в области доктрины, принимает во внимание глубинные изменения человеческого контекста, в силу которых мужчина и женщина зачастую решаются на Таинство все менее сознательно.

Европа призывает Италию признать гомосексуальные союзы. В Испании это уже произошло. Как вы думаете, данное явление необратимо или же с ним необходимо бороться?

Распространение однополых браков в плюралистическом обществе – факт, очевидный для всех. Проблема в том, как именно их признавать, как они соотносятся с традиционной моделью семьи, с проблемой детей, усыновлений. Все мы понимаем важность этих тем – личную и общественную. Гомосексуальные пары не могут избежать определенных вопросов. Однажды я говорил с представителем такой пары об усыновлении, и он спросил меня: какие последствия повлечет за собой отсутствие в семье женской фигуры? И предполагает ли суррогатное материнство уважение женского достоинства? Необходимо пространство свободы, которое позволит вести диалог: не возводить стены, а, как повторяет папа, запускать процессы, в том числе на культурном и политическом уровне.

Что правильней: принимать всех мигрантов или только тех, кто спасается от войн? «Общение и освобождение» подключится к их поддержке?

Драма многих людей, живущих в условиях крайней нужды, затрагивает всех нас. Никто не остается безразличным, глядя на кадры, транслируемые по телевидению. Мне вспоминаются недавние инициативы некоторых европейских государств и Евросоюза в целом, а также призыв папы распахнуть двери приходов. Без сомнения, беженцев необходимо принимать в первую очередь, но нам не удастся остановить поток других мигрантов. Члены «Общения и освобождения», вовлеченные в различные инициативы, связанные с гостеприимством, постараются найти способы ответить на запросы епархий.

В Италии многие представители Церкви – священники, кардиналы – тормозят процесс...

Речь идет не только о срочном разрешении чрезвычайной ситуации. Происходит эпохальный сдвиг. И наш ответ не может носить исключительно практический, организационный характер. Требуется культурные изменения, нужно менять менталитет. Мы призваны жить бок о бок с болью других людей. Мы призваны к обращению.

Три года назад в интервью газете *Corriere della Sera* вы сказали, что не существует «политиков из «Общения и освобождения»» и что Движение должно бдительно следить, чтобы его не использовали. На ваш взгляд, вам удалось этого добиться?

Думаю да, хотя некоторые выражения, унаследованные из прошлого, продолжают использоваться до сих пор. Сегодня все различают Движение и политиков, принадлежащих Движению и действующих (иначе и быть не может) в рамках своей личной ответственности. Такое различие принципиально важно и идет исключительно на пользу как «Общению и освобождению», так и политикам.

Тем не менее, Движение продолжают обвинять в том, что оно через «Компанию дел» выстроило систему власти. Как вы на это ответите?

Подобные обвинения кажутся мне абсолютно лживыми. Бытует мнение, и подчас оно не лишено расчета, будто «Компания дел» лоббирует определенные интересы по указке Движения. «Компания дел» родилась как свободная инициатива людей, желавших

объединиться и поддерживать друг друга в развитии различных начинаний и предприятий. Это деятельность, как и любая другая, всего лишь «ироническая попытка», если выразаться словами отца Джуссани. А потому ошибки неизбежны. Пусть каждый решает, стоит ли сетовать на то, что кто-то в период кризиса старается создать рабочие места и ответить на возникающие нужды.

Каким вам запомнился отец Джуссани?

Я вспоминаю о нем как о человеке, в котором пламенная любовь ко Христу и людям переливалась через край. Именно поэтому он посвятил всю свою жизнь тому, чтобы показать, что в современных условиях, когда так непросто найти ориентиры и точки опоры, христианская вера способна внести весомый вклад в жизнь всех и каждого. Я бесконечно благодарен за встречу с ним – она обозначила решающий поворот на моем пути.

Какое наследство отец Джуссани оставил после себя?

Взгляд на христианство как на событие жизни, вновь пробудивший к нему интерес в тысячах людей по всему миру. Понимание воспитания как введения в реальность, позволяющего достичь ее смысла и соответствующего уровню воспитательных проблем. Настойчивое подчеркивание важности свидетельства для того, чтобы показать неотъемлемость веры от потребностей жизни. Открытость ко всему, что в любом человеке истинно, прекрасно и благо. Уважение к свободе личности, умение ценить ее. Я желаю самому себе не растратить благодать, которая мне была дана.